

ЕВРЕЯМ

Смотрите на Вождя

2:5–18

“Но видим...” (2:9).

Описание христианской жизни, как путешествия к далекой цели, в Послании к евреям весьма реалистично. Нам, возможно, не захочется воспользоваться этим образом, потому что долгому странствию обычно сопутствуют усталость и снижение энтузиазма. Нам могут быть больше по душе картины радости и экзальтации, идущих рука об руку с верой. Но автору Послания к евреям было известна община, утратившая свой энтузиазм. Была опасность, что она “оставит упование” свое (10:35) и “отпадет” (6:6). Как у людей, прошедших долгий путь, у них теперь были “опустившиеся руки и ослабевшие колена” (12:12). Поэтому перед автором стояла задача ободрения уставших странников, чтобы они не сдались до того, как достигнут цели.

Эта задача аналогична нашей. Одним из наших самых важных дел является ободрение людей, чтобы они не “отпали” (2:1). Мы должны работать с людьми, как бы уставшими от продолжительного путешествия. Они оглядываются назад на годы преданного служения, как если бы это был чрезвычайно долгий путь. Новые планы и программы, призванные внести оживление, мало помогают делу поддержки угасающего энтузиазма. Нам нужно что-то более эффективное, чем периодические взбадривания.

Всем нам известны люди, у которых есть трудности в преодолении длинной дороги христианской жизни. Многие разочаровываются, когда стихает волнение первых дней христианской жизни, и на смену ему приходит однообразие дисциплины и исполнения долга. Среди нас всегда есть такие, которые оказываются неподготовленными к разочарованиям и, как следствие, усталости от жизни, отданной Богу.

СОХРАНЕНИЕ НАШЕЙ ПЫЛКОСТИ

Что нужно делать, чтобы сохранить направление раз избранного пути и не утратить пылкости? Ответом читателю, испытывающему искушение отпасть, может быть первая глава Послания к евреям. Если мы будем постоянно помнить наше “тоλικое спасение” (2:3), у нас появятся силы твердо держаться своих обязательств. Это великое спасение предполагает серьезное уделение внимания размышлениям о возвышенном положении Иисуса Христа, описанном в главе 1. Христос, которого мы исповедали, когда начинали свое странствие, не обычный человек. Он отражает Божью славу (1:3), и теперь Он достиг положения, ставящего Его выше ангелов (1:4). Все сотворенное может меняться, но Он “все тот же, и лета” Его “не закончатся” (1:12).

Автор говорит пораженной безразличием общине, что от того, знаем ли мы Иисуса, зависит наше выживание. Для многих из нас это представляется либо потерей времени, либо делом нескольких профессионалов. Наше общество дало крен в сторону эдаких “активистов”, которые действие предпочитают размышлениям. Однако церковь, хотя она не может не быть деятельной, умрет, если не будет постоянно размышлять над основным вопросом, кто такой Иисус. Мы поддаемся искушению искать безопасности в преходящих веяниях, которые обещают, возродив интерес к церкви, дать ей новую жизнь. Но нет другой жизни, кроме как познать Иисуса и найти свое спасение в Нем.

Искомую уверенность в собственной защищенности нам дает осознание того, что Он, в отличие от всех других противоречащих друг другу голосов, пребывает вовек (1:12). Мы знаем, что на Него можно положиться. Но знание Иисуса не ограничивается знанием о Его вели-

чий, описанном в главе 1. Нам, этим странникам, преодолевающим свой путь, на котором нас подстерегает искушение отпасть, надо знать о Его силе и вечности. И нам также надо знать, понимает ли Он наше искушение сдаться. Или Он бесконечно далек от вопросов, волнующих нас? Ответ дается в 2:5–18.

ЧЕЛОВЕК ИИСУС

Многие люди стараются не говорить о человеческой стороне Иисуса. В древнем Израиле имя Иисус было самым обычным именем. По-еврейски оно звучит “Иошуа”. Евреи любили называть своих детей в честь своего великого вождя древности Иисуса Навина. Это говорит нам о том, что Иисус был исторической личностью. И все же, подобно докетам (представителям одной из раннехристианских гностических сект), мы иногда испытываем неловкость, называя Иисуса человеком, подобным другим. Докеты II и III вв. не признавали даже, что Иисус приходил во плоти. Им хотелось сохранить расстояние между Ним и нами. Многие в христианстве пошли по их пути, отрицая, что Иисус терпел и страдал на этой земле так же, как и мы. Действительно ли Ему приходилось принимать трудные решения, выбирая Свой путь? Сталкивался ли Он с теми же разочарованиями, которые превращают наше христианское служение в длинную, трудную дорогу?

Автор Послания к евреям не разделяет нашу сдержанность при обсуждении Иисуса как человека. Он знает, что нам не удастся познать Иисуса, пока мы не познаем Его как человека. Мы можем представлять себе Иисуса своего рода ангельским существом, которое только частично является человеком. Но такая точка зрения неприемлема для автора Послания. Сказав нам, что Иисус превосходит ангелов (глава 1), он тут же, во второй главе, цитирует псалом 8, утверждая противоположное. В Пс. 8 чудесно говорится о месте человека в творении, но сказанное также относится и к идеальному человеку, Иисусу Христу. Вслед за этим автор еще раз повторяет слова псалма, относя их к Иисусу: “... Увенчан славою и честью Иисус, Который немного был унижен пред ангелами”. Если в главе 1 говорится, что Сын “превосходнее ангелов” (1:4), то в главе 2 – что Он “унижен пред ангелами” (2:9). Таким образом, знать Иисуса – это не только знать Его величие, но и знать о том, что Он был поставлен “немного” ниже ангелов. Это был период жизни Иисуса на земле.

Прежде венца был крест (2:10). Прежде славы было “унижение” перед ангелами. Новый За-

вет неоднократно подтверждает это. Павел пишет, что Бог высоко вознес Того, Кто “уничжил Себя Самого” (Фил. 2:7). Здесь нам также говорится, что Тот, Кто теперь увенчан, однажды был “унижен пред ангелами”. Мы не познаем Иисуса, пока мы не уясним, что Его царствованию предшествовали смертные муки. Христианство – это поклонение человеку, страдавшему и умершему, человеку, чья жизнь записана историками. Мы сохраняем правильное направление только тогда, когда мы укоренены в истории этого человека.

Не следует считать это обсуждение Иисуса как человека умозрительным и не относящимся к делу. В нем раскрывается нечто очень важное для людей, претерпевающих испытания на своем долгом пути. Многие из читателей Послания познали и тюрьмы, и потерю имущества (10:32 и дал.). Несомненно, многие задавались вопросом, будет ли когда-нибудь конец их страданиям ради Христа. Может быть, они даже задумывались, а не зря ли они терпят все эти муки. Поэтому слова о человеческой сущности Иисуса очень важны. Они говорят нам, что мы страдаем не одни. Как сказано в 2:10, у нас есть “Вождь спасения”.

ВОЖДЬ И НАЧАЛЬНИК

Греческое слово, переведенное здесь как “вождь” (*архегос*), помимо Послания к евреям, употребляется еще только в одной книге, Деяниях (3:15; 5:31). Так по-гречески обычно называли героя, основавшего город и давшего ему свое имя. В других случаях оно употреблялось для обозначения главы клана или родоначальника подобно тому, как Авраам был родоначальником еврейского народа. В своей основе это слово означает: “тот, от кого пошло...”. Близко ему по смыслу слово “предтеча” в 6:20. В 12:2, где это слово вновь употребляется для описания Иисуса, оно переведено как “начальник”. Смысл этого слова здесь тот, что Христос начал первым, что Он “первопроходчик”, проложивший тот путь, которым мы теперь идем. Как сказано в 10:19, 20, Он “открыл нам” путь “новый и живой”. Он занял наше место и испытал нашу боль, а теперь Он открыл путь к Богу. Его пример вдохновляет нас подражать ему.

Для людей, уставших от этого пути, большим ободрением служит знание о том, что этот долгий путь уже преодолен кем-то, идущим впереди. Вот почему нам так важно знать Иисуса. Признать Его нашим вождем – значит признать, что за нашими теперешними временными разочарованиями лежит обетованная земля. Он же от нас не требует ничего сверх того, что

перенес Сам.

Не было бы нам большого утешения, если бы наш вождь сам не прошел через наши трудности. Действительно, вождь потому и может быть вождем, что в его жизни были такие же беды и несчастья, как и у нас. И так же можно сказать, что наш вождь сродни идущим следом. “Ибо и Освящающий и освящаемые, все – от Единого” (2:11). Иисуса никак нельзя назвать отрешенным и бесстрастным божеством, каким поклонялись греки. Он такой же, как мы. Он называет нас Своими братьями (2:12). Будучи человеком, как мы, Он тоже должен был уповать на Бога, идя к обещанной земле (2:13). В силу всего этого Он является для нас великим образцом веры.

Нам, американцам, как активным людям, не удовлетворяющимся достигнутым, импонирует образ первопроходца, пионера. Это благодаря им мы открыли новые земли и создали новые технологии, которыми мы живем до сих пор. Некоторые из этих достижений получены большой человеческой ценой, и мы находимся в долгу перед теми, кто был первым.

Элистер Кук в своей книге “Америка” описал, например, невероятное приключение Чарльза Линдберга. В 1927 г. Линдберг приземлился в Париже после тридцатитрех часового перелета через Атлантический океан. По своему исключительному дерзновению этот полет не уступает высадке человека на луне. Во время перелета Линдберг не имел ни с кем никакой связи. Если бы он потерпел аварию где-то на полпути, то на этот случай ничего не было предусмотрено для его спасения. Он в буквальном смысле проложил дорогу в новую эру, и многие другие последовали его примеру.

Иисус – образец для нас, потому что Он брат нам и, как мы, был ограничен в Своих возможностях. Он наш вождь в страданиях и славе. Мы не познаем Его до тех пор, пока не воспримем Его человеческую сущность всерьез.

Всегда есть искушение, особенно после смерти великого человека, прославить его вплоть до обожествления. Писатели древности, желая показать, что кесарь Август и Александр Македонский были необычными людьми, подчеркивали их богоподобные качества. Да и сами императоры ожидали от других почестей, какие воздавались их богам. Даже в иудейской литературе возвеличивались библейские герои путем подчеркивания их богоподобных качеств. Например, в одной истории из неканонической книги Еноха фигурирует отец Ноя, который говорит: “У меня есть замечательный сын, не похожий на других людей, ибо он подобен сыно-

вьям Бога на небесах... Он не такой, как мы; Его глаза, как лучи солнца и лицо Его величественно” (Енох 106:5).

“ВО ВСЕМ”

В 2:14 автор говорит: “А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные”. Как сыновья одного Отца, Христос и люди – братья, а у братьев одна природа. В этом отрывке автором использованы два слова, которые ясно описывают человеческую природу Христа. Сказано, например, что дети “причастны плоти и крови”. Греческое слово “причастны” (*κοινωνοι*) означает “иметь общее”. Все люди имеют общечеловеческие недостатки, обусловленные плотью и кровью. Затем автор говорит: “Он также воспринял оные”. Греческое слово, переведенное словом “воспринял” (*μετεχο*), является синонимом слову “причастны”. Мы узнаем, что Христос обладает подлинно человеческой природой. Он приобщился ко всему, что связано с плотью и кровью.

Ни один писатель Нового Завета не подтверждает так человеческой природы Иисуса, как автор Послания к евреям. Он говорит: “Он должен был во всем уподобиться братьям” (2:17). Греческое слово, означающее “уподобиться” (*гомойοφεναι*) указывает не просто на схожесть. Оно указывает на идентичность природы. Слова “во всем” подчеркивают, что слияние Иисуса с человечеством полное, без каких-либо оговорок и исключений. Наш вождь побывал на нашем месте.

РАЗДЕЛИЛ НАШИ ИСКУШЕНИЯ

Понимаем ли мы, что значит говорить, что Иисус – наш брат и вождь? В тех из нас, кто пытается справиться с искушениями, вселяет новую энергию знание о том, что наш вождь испытал те же искушения. Сказать, что наш первопроходец бывал в тех же ситуациях, что и мы, значит сказать, что Он знает всю силу наших испытаний. Послание говорит: “Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь” (2:18). И в 4:15: “Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха”.

Ему был знаком страх смерти (2:14). Его переживания в Гефсиманском саду описаны без всяких прикрас. Он так же боялся смерти, как и мы (5:7). Он простерся в молитве “с сильным воплем и со слезами” перед Богом, который мог спасти Его от смерти. Нам трудно в полной мере понять искушения Иисуса. Мы также не

можем постичь такую жизнь абсолютной веры, которая не поддавалась искушению. Но даже если мы и не понимаем этого, нам не следует забывать, что Иисус был человеком с нашими искушениями.

Читатели Послания испытывали особенно сильное искушение сдаться. Сам этот длинный путь, а также угроза преследований и трудности веры на этом пути искушали их отпасть до того, как они достигли цели. Конца не было видно. Христианская жизнь стала тягостной.

Как считает автор Послания, ответом на их разочарования было осознание того, что их вождь Сам познал страдания, боль и усталость долгого пути. И все же Он не сдался. Он завершил путь. Теперь, когда Он достиг цели, Он может “сострадать” (4:15) нам.

Нам также поможет в наших разочарованиях сегодня, если мы будем помнить о том, что наша вера не начиналась с непрерывной вереницы побед. Она началась с первопроходца, который испытывал искушение отступить пред ли-

цом препятствий. И она продолжается во все новых поколениях христиан, которые в какой-то момент своего пути обнаруживают, что христианская жизнь включает в себя испытание на выносливость.

ТОТ, НА КОГО МОЖНО ПОЛОЖИТЬСЯ

Нам никогда не выжить посреди трудностей, если мы не найдем нечто надежное, на что можно положиться. Церковь не сможет жить, питаясь лишь временными, пусть и очень привлекательными, увлечениями. Не можем мы также основывать свою жизнь на идеологиях, которые меняются по воле ветра. Многие из тех надежных вещей, на которых мы строим свою жизнь, по сути не являются надежными. Автор Послания к евреям напоминает нам, что наш вождь “милостив и верен” (2:17). Греческое слово *πιστος* (“верен”) означает “надежный”. Так мы говорим о том, чьему слову можно доверять. Как сказано в 10:23: “Верен Обещавший”. *

Писания и жизнь

Умение слушать

Я не согласен со многим из того, что написал Фридрих Ницше, но вот эти его слова произвели на меня впечатление: “Никто не берет из чего бы то ни было, включая книги, больше, чем он уже знает”. Ницше говорит, что мы можем из услышанного воспринять только то, в чем мы имели предыдущий опыт.

То же самое относится и к зрению. Например, опытный фермер может на глаз определить будущий урожай пшеницы на том или ином поле, что недоступно среднему горожанину. Натренированный глаз архитектора различает в здании элементы, определяющие его красоту, прочность или функциональность, которые не уловит глаз неспециалиста. Рассказывают, как в конце экскурсии по одному из величайших в Европе музеев изящных искусств, когда гид предложил задавать вопросы, одна американка, которая была домохозяйкой, спросила, какой мастикой они натирают полы. Мимо нее прошло все величие искусства, зато впечатление произвела красота полов. Она увидела только то, что научил ее видеть жизненный опыт.

Уоррен Гэмби
Восемь ключей к счастью

Друг

Уильям Джеймс сказал однажды: “Никогда не таите чувств в себе, не давая им выхода в какой-нибудь активной форме”. Таково и милосердие: оно действует по велению чувства. Говорят, Франциск Ассизский как-то увидел полузамерзшего нищего. Он тут же снял с себя плащ и укутал в него нищего, приговаривая: “Вот так, друг. Вот твой плащ. Я слишком долго не отдавал его тебе”.

Источник

Рассказывают о двух арабских шейхах, проведших несколько восхитительных недель в Лондоне. Когда они уезжали, менеджер отеля пожелал сделать им подарок, который вызывал бы счастливые воспоминания об их пребывании в городе. Когда шейхов спросили, чего бы им хотелось, они, помня о сухой и бесплодной земле Сахары, куда они возвращались, попросили два крана от их ванны в отеле. Они решили, что нужен только кран, а уж вода сама побежит из него – вот это будет подарок для иссушенной земли, в которой они жили.

Карточка

Роджер Шинн сказал за всех нас: “Я хочу, чтобы все помнили о том, что я не просто фо-

токарточка. Я достаточно упрям, чтобы настаивать на том, что, по крайней мере, часть времени моя жена и дети захотят быть со мной, а не с карточкой”.

Автор: Джеймс Томпсон
Из выпуска: “К Евреям”
© 1998, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается